

Квашнин Павел Романович

юрист по банкротству,
независимый исследователь

**ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДА
СМЯГЧЕННОЙ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ
ДЛЯ ЦЕЛЕЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ**

Аннотация:

В статье анализируется проблема выбора оптимального метода регулирования трансграничной несостоятельности в Европейском союзе. Автор описывает содержание выработанных в международной практике методов регулирования международного банкротства. Ключевой вопрос, который также затрагивает автор, касается взаимодействия между участниками дела о трансграничном банкротстве и судами, вовлеченными в данный спор, находящимися в разных государствах. Среди прочих, метод смягченной универсальности позволяет не только инициировать единую процедуру трансграничного банкротства с применением права того государства, где расположен центр основных интересов должника, но и возбудить вторичные производства, которые будут подчинены основному производству в иностранных государствах. С целью реализации идей метода смягченной универсальности в Европейском союзе применяется концепция COMI (центр основных интересов). Автор приходит к выводу, что наиболее перспективным для Европейского союза является метод смягченной универсальности. Также автор подчеркивает, что идеи, выработанные в европейской практике, могут быть применены для разрешения споров о трансграничном банкротстве в России и странах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова:

COMI, трансграничное банкротство, Европейский союз, метод смягченной универсальности, территориальность, кооперативный территориализм, универсальный процессуализм, Регламент 2015/848 от 20 мая 2015 года.

Kvashnin Pavel Romanovich

Insolvency Lawyer,
Independent Researcher

**ON THE EFFICIENCY
OF THE METHOD OF MODIFIED
UNIVERSALISM FOR CROSS-BORDER
INSOLVENCY REGULATION
IN THE EUROPEAN UNION**

Summary:

The present study analyzes the problem of choosing the optimal method for regulating cross-border insolvency in the European Union. The author describes international bankruptcy regulation methods developed in international practice. The key issue, which the author also deals with, concerns the interaction between the parties of a cross-border insolvency case and the courts involved in the dispute and located in different countries. Among others, the method of modified universalism allows not only to initiate a unified procedure of cross-border insolvency applying the laws of the country where the debtor's center of the main interests is located, but also to initiate secondary proceedings, which will be subordinate to the main proceedings in foreign states. In order to implement the ideas of modified universalism method in the European Union, the concept of COMI (center of main interests) is applied. The author concludes that the method of modified universalism is the most promising one for the European Union. The author also emphasizes that ideas developed in European practice can be applied to resolve cross-border insolvency disputes in Russia and the countries of the Eurasian Economic Union.

Keywords:

COMI, cross-border insolvency, European Union, method of modified universalism, territoriality, cooperative territoriality, universal processualism, Regulation (EU) 2015/848 of 20 May 2015.

Институт банкротства в современных экономических реалиях является институтом распределения активов неплатежеспособного должника между его кредиторами. Эффективность законодательства становится все более значимой по мере того, как мировая экономика становится все более консолидированной и взаимозависимой. Исследование подхода, применяемого в странах Европейского союза (далее – ЕС) к регулированию трансграничного банкротства (в данной работе термины «банкротство» и «несостоятельность» используются в качестве синонимов), представляется перспективным не только для государств-членов ЕС для создания стабильной экономики и развития предпринимательства, но и для определения дальнейшего вектора развития всей трансграничной несостоятельности. Данное обстоятельство можно объяснить весьма просто: объективные потребности торгового оборота вынуждают государства-члены ЕС применять самые передовые и эффективные подходы к регулированию трансграничной несостоятельности.

Тема трансграничного банкротства является предметом исследования многих ведущих зарубежных ученых, таких как Б. Вессельс, Д.Л. Вестбрук, Л.М. ЛоПаки, Д. Маккормак и другие. В их работах анализировались многие теоретические и практические проблемы, в частности, приме-

нение Регламента (ЕС) 2015/848 Европейского Парламента и Совета от 20 мая 2015 года «О процедурах несостоятельности (новая редакция)», возможные пути гармонизации оспаривания сделок должника при трансграничном банкротстве, взаимодействие между участниками дела о несостоятельности.

К сожалению, в России тема трансграничного банкротства не получила широкого распространения ни доктринально, ни практически. Научных работ, посвященных проблематике трансграничной несостоятельности, в российской науке в целом не так много, в том числе посвященных тематике данной статьи – методам регулирования трансграничного банкротства. Это идет в противоречие с нынешними экономическими реалиями и судебной практикой, так как в последние годы в российских арбитражных судах заметно увеличилось количество дел о банкротстве, осложненных иностранным элементом. Так, в деле № А45-13979/2018 должник был гражданином Литовской республики, а в деле № А40-202112/17 – Франции. При отсутствии специализированного правового регулирования российским судам приходится порой прямо ссылаться на европейские концепции регулирования трансграничного банкротства. В качестве примера можно привести Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу № А81-6187/2015 от 30.06.2016 г., в котором суд прямо указал, что на данный момент в Российской Федерации отсутствует подробное регулирование международного банкротства и сослался на выработанные в международной практике подходы регулирования трансграничного банкротства [1, с. 8–9]. Также в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10508/2013 от 12.11.2013 г. указано на возможность применения в деле о международном банкротстве права государства – места возбуждения производства по делу о банкротстве (принцип “*lex fori concursus*”). Следует также отметить, что тема трансграничного банкротства становится все более актуальной для нашей страны по мере усиления экономических связей России как с другими странами Евразийского экономического союза, так и с государствами дальнего зарубежья.

Так как история регулирования международного банкротства в европейских странах носит давний характер и, как следствие, именно в законодательстве Европейского союза и государств-членов ЕС накопился уникальный опыт разрешения споров о трансграничном банкротстве, то для отечественных практикующих юристов и исследователей кажется целесообразным обращение к европейскому опыту разрешения дел о трансграничном банкротстве. Задача этой статьи – попытаться восполнить пробел, сложившийся в российской правовой доктрине.

В связи с вышеизложенным, становится актуальным анализ различных подходов регулирования трансграничного банкротства – методов регулирования для определения оптимального и учитывающего сложившиеся объективные различия в правовых системах государств-членов ЕС. Методы регулирования международного банкротства позволяют определить, какое право следует применять в конкретном деле о несостоятельности.

Так как в делах о трансграничном банкротстве вовлечено множество участников, главные теоретические вопросы касаются определения количества разбирательств о несостоятельности должника в разных странах и права государства, которым будут руководствоваться при распределении активов должника. Ответ на эти вопросы не всегда одинаков в разных юрисдикциях, имеющих свои правила применения того или иного права при разрешении споров с иностранным элементом.

В связи с этим в правовой доктрине выработаны определенные критерии, согласно которым возможно определить тот или иной метод правового регулирования трансграничной несостоятельности, а именно:

- 1) определенные обстоятельства, которые дают ответ на вопрос, в юрисдикции какого государства должна рассматриваться процедура несостоятельности;
- 2) распространение процедуры банкротства на имущество должника, находящегося за рубежом;
- 3) признание зарубежных процедур банкротства;
- 4) выбор применяемого права (национальное законодательство, международные договоры, право иностранных государств) [2, с. 2].

На основании этих критериев выработаны следующие методы: территориальности, принцип единого производства (универсальности), смягченной универсальности, кооперативный территориализм и универсальный процессуализм [3, р. 1].

Кратко охарактеризуем каждый из приведенных методов.

Суть метода территориальности состоит в следующем:

- 1) дело о банкротстве распространяется только на имущество должника, расположенное на территории государства, в котором это дело возбуждено;
- 2) нет какого-либо сотрудничества с зарубежными участниками дела и судами;
- 3) регулирование процедур банкротства с иностранными участниками ограничивается только национальным законодательством [4, с. 3].

Проблемы в использовании этого метода очевидны. Как отмечает А.А. Рязузов, наиболее существенным из них является обязанность для иностранных участников дела возбуждать обособленное производство в каждом государстве, где у должника есть имущество, что приводит к увеличению судебных расходов для этих участников и невозможности каким-либо образом сотрудничать с зарубежными судебными процедурами этого же должника из-за различий в правовом регулировании несостоятельности [5, с. 89–90].

Суть кооперативного территориализма заключается в том, что каждая юрисдикция распространяет свое влияние только на те активы должника, которые расположены в этой юрисдикции, но в то же время иностранные кредиторы в праве требовать введения местной администрации (управляющего) в отношении должника тем самым открыв вторичное производство. Требования национальных кредиторов находятся в приоритете по сравнению с требованиями иностранных кредиторов. Более того, вторичные производства в разных государствах работают сообща, применяя каждое свое право. Основоположником данной теории является профессор Л.М. ЛоПаки. По его мнению, преимуществом корпоративного территориализма или «территориальности, основанной на сотрудничестве» является устранение недостатков универсиализма путем установления сотрудничества между судами и участниками дела о банкротстве из разных государств. Эти преимущества должны выражаться в информировании разных участников списками кредиторов и активов, чтобы не допустить удовлетворения требований одного кредитора несколько раз; централизованная продажа активов по наиболее выгодной цене в том государстве, где предлагается подобная цена [6, р. 742–743].

Вместе с тем в научной литературе отмечаются и проблемы, не позволяющие реализовать эту модель. Е.В. Мохова акцентирует внимание на том, что государства, принадлежащие к англосаксонской и романо-германской правовым семьям, в своих национальных законодательствах устанавливают разный статус судьи. Это приводит к невозможности сотрудничества судов из разных правовых семей в одном деле о трансграничном банкротстве [7, с. 89]. Однако модель кооперативного территориализма существовала в некоторых развитых государствах до конца XX века, до принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности и других национальных законодательных актов, посвященных проблеме международного банкротства [8, р. 2].

Универсальный процессуализм предполагает централизованное управление активами должника. Выбор применимого права должен быть определен в соответствии с местным законодательством. Национальное законодательство отдельных государств применяется в отношении активов, подлежащих управлению администрацией должника, а также в решении вопроса о признании недействительным тех или иных действий должника (оспаривании сделок). Эта модель предусматривает, что включение активов и требований участников дела будет рассматриваться централизованно, используя обычные небанкротные принципы права в каждой юрисдикции для определения требований к должнику и определения очередности удовлетворения требований кредиторов. Эта модель не была принята ни одним государством [9, р. 3].

К преимуществам метода универсиализма можно отнести:

- 1) низкую стоимость судебных расходов;
- 2) одинаковый статус всех участников дела;
- 3) единые правила распределения активов;
- 4) затрудненность недобросовестных действий участников дела о несостоятельности в связи с применением одних и тех же правил (права);
- 5) возможность предсказания участниками дела хода процесса о трансграничной несостоятельности, так как во всех юрисдикциях применяется одно и то же право.

К недостаткам относятся следующие обстоятельства:

- 1) цели национального законодательства о банкротстве могут существенно различаться от законодательства зарубежного (основного) производства;
- 2) кредиторы вынуждены применять право другого государства;
- 3) как следствие, иностранные участники дела несут значительные расходы;
- 4) возможны затруднения при определении места основного ведения деятельности должника;
- 5) в государстве, где используется метод единого производства, могут существовать ограничения на расчеты с иностранцами;
- 6) активы, которые в случае применения метода территориальности могли быть распределены среди национальных кредиторов, могут быть направлены в случае с единым производством на удовлетворение требований налоговых или трудовых обязательств другого государства [10, р. 228].

Универсализм подразумевает, что должен быть выработан единый набор процедур банкротства, согласно которым осуществляется управление и затем распределение всех активов должника [11, р. 234]. Все кредиторы, вне зависимости от их места расположения, должны иметь право

представлять доказательства своих требований в едином процессе и получать соответствующее исполнение своих требований. В то же время, согласно позиции Д.Л. Вестбрук, понятие универсализма совместимо с существованием отдельных производств по делу о несостоятельности в тех юрисдикциях, где активы должника находятся, и в тех случаях, когда эти отдельные производства являются всего лишь механизмами для более удобного сбора активов, которые затем передаются управляющему в деле о несостоятельности в основное производство [12, р. 3]. Но вместе с тем Д. Маккормак отмечает, что если отдельные производства имеют свои правила распределения активов, то реализация метода универсализма ставится под угрозу [13, р. 327].

Согласно позиции С.М. Франкен, преимущества универсализма могут быть полностью реализованы, только если все государства будут его применять. Если одно государство придерживается метода универсализма, в то время как другое практикует территориализм, тогда возникнут юрисдикционные конфликты и могут быть поставлены под угрозу национальные интересы государства с универсализмом, так как оно будет уступать местные активы в пользу иностранных кредиторов. Более того, универсализм работает только при наличии единого согласованного стандарта для определения того, какое государство осуществляет универсальную юрисдикцию по банкротству, то есть суд какого именно государства ведет дело о банкротстве и какое право при этом применяется [14, р. 235]. Если одна юрисдикция претендует на применение своего права в деле о трансграничном банкротстве на основе незначительных связей должника с этой юрисдикцией, то другие юрисдикции, имеющие более прочные связи с должником, могут отойти на второй план при распределении активов должника. Даже если существует единый связующий фактор такой, как «основное место деятельности» или «центр основных интересов», они могут по-разному интерпретироваться. Хотя эти факторы могут работать некорректно, они в некоторой степени расплывчаты и неопределенны и могут позволить должнику сменить юрисдикцию накануне банкротства с целью ввести иностранных кредиторов в заблуждение относительно применяемого права в деле о транснациональном банкротстве [15, р. 328].

На практике выбрать наиболее подходящий метод проведения процедуры банкротства транснационального несостоятельного должника крайне затруднительно, так как каждая система права в отдельно взятом государстве может быть построена на иных принципах, чем в государстве, где инициировано банкротство этого должника. Как широко известно, национальные системы регулирования банкротства классифицируются на продолжниковую (США, Франция), прокредиторскую (Великобритания, Германия) и нацеленную на макроэкономические цели (смешанная система) системы конкурсного права [16, с. 69].

Тем самым два базовых метода территориальности и универсализма не соответствуют потребностям правового регулирования трансграничного банкротства. В связи с этим мировая практика формирует смешанные методы регулирования трансграничного банкротства. Избежать изъянов территориальности и универсализма призван метод смягченной универсальности [17, с. 105].

Н. Ханнен пишет, что метод смягченной универсальности выступает за введение централизованного управления долгами и активами, но позволяет местным юрисдикциям инициировать отдельные процедуры и оценивать справедливость основных процедур, включая приоритет требований кредиторов, и определять, нарушают ли они публичный порядок этой местной юрисдикции. Приоритет в отношении применяемого права регулируется юрисдикцией основного производства при условии применения этого права вторичными производствами в иных юрисдикциях. Роль судов в неосновном разбирательстве, как правило, заключается в сотрудничестве с судом, ведущим основное судопроизводство [18, р. 3].

В связи с различными моделями регулирования отношений банкротства в разных странах ЕС, метод смягченной универсальности представляется оптимальным. В европейской научной литературе даже используется термин «евро универсализм» (*euro universalism*) в качестве характеристики всей философии регулирования банкротства в ЕС [19, р. 124]. Этот метод позволяет осуществлять единую процедуру несостоятельности, распространяющую свое действие на все государства-члены ЕС, но при этом метод смягченной универсальности учитывает и интересы отдельных участников разбирательства по делу о банкротстве, находящихся в разных государствах.

Причина, по которой законодательство о несостоятельности ЕС придерживается метода универсальности связана, в частности, с целью повышения эффективности и действенности трансграничного эффекта от производства по делу о несостоятельности [20, р. 17]. Данное утверждение зафиксировано в пункте 8 вводных положениях к Регламенту 2015/848 от 20 мая 2015 года (далее – Регламент). Как установлено в Регламенте, для улучшения действенности и эффективности процедур несостоятельности, имеющих трансграничный эффект, необходимо, чтобы положения, регулирующие подсудность, признание судебных актов и применимое право в этой сфере были установлены в нормативно-правовом акте на уровне Союза, имеющем обязательную силу и прямое действие в государствах-членах [21].

Как отмечает С.Ю. Кашкин, благодаря использованию регламентов в ЕС осуществляется унификация национального права, сами регламенты по своему значению являются как бы «законами» ЕС в материальном смысле этого слова [22, с. 475]. Законодательство о несостоятельности ЕС, таким образом, стремится к достижению эффективности и результативности производства по делу о несостоятельности в ЕС путем введения общих положений (Регламента), распространяющихся на всех членов ЕС.

Для выбора права одного из государств-членов ЕС, подлежащего применению, Регламент использует расположение центра основных интересов должника (Center of Main Interests of the Debtor, сокращенно – COMI) в том или ином государстве [23, с. 138]. Право государства, где расположен COMI, и будет применяемым правом.

С целью предотвращения попыток злоупотребления правом участников дела о банкротстве в пункте 29 вводных положений Регламента закреплены одни из целей данного Регламента, а именно: предотвращение мошеннических действий и смены юрисдикции в преддверии банкротства. Как следствие, Регламент уделяет большое внимание определению центра основных интересов должника и праву, подлежащему применению в конкретном деле о банкротстве.

Понимание концепции COMI имеет большое значение для эффективного производства по делу о несостоятельности, так как COMI напрямую решает, какое право государства-члена ЕС будет применяться к должнику и существует ли вероятность того, что COMI группы компаний могут быть истолкованы как находящиеся в юрисдикции несостоятельной материнской компании [24, р. 105].

Как закреплено в статье 3 Регламента, центром основных интересов должника является то место, где должник осуществляет управление своими интересами на постоянной основе и известное третьими лицами. В случае компании или субъекта права (должника) адрес юридической регистрации считается центром его основных интересов при отсутствии доказательств обратного. Эта презумпция применяется только в том случае, если зарегистрированный адрес не был перемещен в другое государство-член в течение 3-месячного периода до инициирования дела о банкротстве [25].

В качестве примера применения концепции COMI на практике можно сослаться на дело о банкротстве гражданина Ирландии Шона Куинна [26], который в 2011 году подал заявление о банкротстве в английский суд (стоит обозначить, что суть COMI в Регламенте № 1346/2000 от 29.05.2000 и Регламенте № 2015/848 от 20.05.2015 не поменялась). Шон Куинн был гражданином Ирландии и там же было его постоянное место жительства. Английский суд посчитал, что центр его основных интересов находился в Северной Ирландии, в связи с чем североирландский суд признал свою компетенцию по этому делу. Однако кредитор оспорил судебный акт на основании того, что COMI должника все же находилось в Ирландии как постоянном месте жительства должника в течение более чем 30 лет, часть налогов должник также платил в этом государстве, его паспорт был ирландским, а не британским.

Английские суды в конечном счете пришли к выводу, что центр основных интересов Шона Куинна расположен не в Великобритании, а в Ирландии. Суды обратили внимание на то, что адрес британского офиса должника не был известен кредиторам, более того, должник не организовал получение корреспонденции по данному адресу. Таким образом, расположение COMI не было очевидно для третьих лиц, что является неперенным признаком и атрибутом для признания факта того, что COMI переехал в другое государство, нежели место фактического жительства должника [27, с. 80–81].

Подводя итоги, можно констатировать, что правовая доктрина и практика выработала множество методов регулирования международного банкротства. Не каждый из них подразумевает создание единых правил проведения процедур несостоятельности и широкого взаимодействия между различными участниками дела о международном банкротстве, некоторые из них такие, как метод территориальности, вообще исключают подобную возможность. Оптимальным, позволяющим достичь поступательного экономического развития и применения общих правил проведения процедур несостоятельности, для Европейского союза является метод смягченной универсальности. Он лишен недостатков иных методов, выработанных в правовой доктрине. Среди упомянутых недостатков можно выделить: полное отсутствие или минимальное взаимодействие между участниками дела о трансграничном банкротстве; сложности в выборе права, подлежащего применению в конкретном деле; большой простор для злоупотреблений со стороны участников дела о несостоятельности вследствие пробелов в правовом регулировании трансграничного банкротства и др.

В то же время метод смягченной универсальности открывает большие перспективы для эффективного проведения процедур трансграничного банкротства в государствах ЕС. Избежать недостатков, присущих другим методам регулирования трансграничного банкротства, удается благодаря применению в ЕС концепции COMI. Использование COMI позволяет, с одной стороны, привнести стабильность в динамику дела о трансграничном банкротстве, так как все участники

этого дела будут знать, какое именно право применяется и какой суд рассматривает дело, что снижает вероятность злоупотребления правом участниками дела о несостоятельности. С другой стороны, сохранить существующие объективные различия, исторически сложившиеся в законодательствах государств-членов ЕС. В итоге удастся достичь своеобразного баланса интересов между всеми государствами-членами ЕС.

С целью реализации метода смягченной универсальности в ЕС действует нормативно-правовой акт, обязательный для исполнения всеми членами ЕС – Регламент. Именно положения Регламента позволяют дать ответ на вопрос, право какого государства-члена ЕС будет применяться в том или ином деле о трансграничной несостоятельности. Реализуя идеи, предлагаемые методом смягченной универсальности, появляется возможность обеспечить взаимодействие между государственными национальными органами и наднациональными институтами ЕС в части координации мер и действий по делам о трансграничной несостоятельности.

Более того, как свидетельствует европейский подход, применение именно метода смягченной универсальности открывает большие возможности для государств, в которых не столь развито законодательство и правовая доктрина касательно трансграничного банкротства. Использование метода смягченной универсальности в таких странах, как Россия и некоторые другие государства Евразийского экономического союза, позволяет дать ответ на ряд важных вопросов в делах о международном банкротстве.

- 1) Какое право подлежит применению в деле о трансграничном банкротстве?
- 2) Как именно определяется место ведения предпринимательской активности должника?
- 3) Каким образом избежать или пресечь недобросовестное поведение участников дела о несостоятельности?

Таким образом, изучение европейских подходов может принести большую пользу для отечественного правопорядка. Так как для того чтобы реализовать доктринальные идеи и концепции, видится многообещающим заключение многосторонних международных договоров о признании трансграничных банкротств, основанных на методе смягченной универсальности и порядке рассмотрения подобных споров. В первую очередь подобные договоры необходимо заключать со странами, с которыми у Российской Федерации сложились тесные экономические связи, в частности, с государствами Евразийского экономического союза. А в перспективе для нашей страны можно будет расширить сотрудничество с иностранными правопорядками (в частности, с европейскими) в сфере трансграничного банкротства. Тем более, как показывает российская судебная практика, отечественные суды уже применяют передовые зарубежные концепции и подходы для разрешения споров о трансграничном банкротстве.

Ссылки:

1. Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу № А81-6187/2015 от 30.06.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8e3209a1-bcfb-4035-a5c9-c1ca79e2ebe3/b1cb3c13-5166-46d8-93a4-7b93b7c78f64/A81-6187-2015_20160630_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.07.2020).
2. Рязузов А.А. Методы регулирования трансграничной несостоятельности // *Международное публичное и частное право*. 2007. № 3. С. 2–5.
3. Hannan N. *Cross-Border Insolvency*. L., 2017. 270 p.
4. Рязузов А.А. Указ. соч. С. 3.
5. Рязузов А.А. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 229 с.
6. LoPucki L.M. Cooperation in International Bankruptcy: A Post-Universalist Approach // *Cornell Law Review*. 1999. Vol. 84, iss. 3. P. 696–762.
7. Мохова Е.В. Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 265 с.
8. Hannan N. *Ibid.* P. 2.
9. *Ibid.* P. 3.
10. Wood P. *Principles of International Insolvency*. London, 1995. 1100 p.
11. Franken S.M. Three Principles of Transnational Corporate Bankruptcy Law: A Review // *European Law Journal*. 2005. No. 11 (2). P. 232–257. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0386.2005.00258.x>
12. Westbrook J.L. Multinational Enterprises in General Default: Chapter 15, the ALI Principles, and the EU Insolvency Regulation // *American Bankruptcy Law Journal*. 2002. No. 76. P. 1–42.
13. McCormack G. Universalism in Insolvency Proceedings and the Common Law // *Oxford Journal of Legal Studies*. 2012. No. 32. P. 325–347. <https://doi.org/10.1093/ojls/gqs008>
14. Franken S.M. *Ibid.* P. 235.
15. McCormack G. *Ibid.* P. 328
16. Рязузов А.А. Трансграничная несостоятельность – институт международного частного права // *Международное публичное и частное право*. 2007. № 4. С. 69–77.
17. Мохова Е.В. Доктрина модифицированного универсализма как основа регулирования трансграничной несостоятельности: разграничение компетенции судов различных государств // *Вестник Пермского университета*. 2007. № 8. С. 102–109.
18. Hannan N. *Ibid.* P. 3.
19. McCormack G. Something Old, Something New: Recasting the European Insolvency Regulation // *The Modern Law Review*. 2016. N 79. P. 121–146. <https://doi.org/10.1111/1468-2230.12169>

20. Rhodin D. A Look At The Recast EC Regulation on Insolvency Proceedings – With Particular Focus on Corporate Insolvencies. Lund, 2016. 62 p.
21. Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings (recast) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848> (дата обращения: 08.07.2020).
22. Кашкин С.Ю. Комментарий к основополагающим актам Европейского Союза в редакции Лиссабонского договора. М., 2017. 698 с.
23. Мохова Е.В. Трансграничные банкротства за рубежом и в России: в поисках баланса между универсализмом и территориальностью // Закон. 2016. № 5. С. 137–149.
24. Zhang D. Multinational Corporate Groups Rescue in the EU – Theories, Solutions and Recommendations. Manchester, 2016. 288 p.
25. Regulation (EU) 2015/848 of the European...
26. High Court of Justice in Northern Ireland. Case Irish Bank Resolution Corporation Ltd v Quinn [2012] NICH 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://judiciaryni.uk/sites/judiciary/files/decisions/Irish%20Bank%20Resolution%20Corporation%20Ltd%20v%20John%20Ignatius%20Quinn%20%28aka%20Sean%20Quinn%29.pdf> (дата обращения 08.07.2020).
27. Мохова Е.В. «Банкротный туризм»: миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов // Закон. 2015. № 12. С. 73–97.

Редактор: Шейхетова Ирина Александровна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна